

Лилит – мать новых волшебников

В давние времена, когда магия еще струилась по планете подобно рекам и ручейкам, а в чащобах древних лесов водились диковинные волшебные существа, жила-была волшебница по имени Миринда. Слава о её добрых делах и светлой силе гремела по всему королевству. Она исцеляла больных, помогала урожаю созреть и говорила с самими духами природы. Но чем больше она занималась магией, тем навязчивее становился зов древней Тёмной магии. Миринду манила не жажда власти или мщения. Её пытливый ум учёного мага заставлял изучать все более темные стороны волшебства. Волшебница страстно желала разобраться в самой сути магического происхождения, чтобы обезвредить его при необходимости. Миринда хотела понять Тёмную магию и тем самым окончательно найти методы обезопасить существующий мир.

Великая волшебница уединилась в высокой башне, что стояла на обрыве скалы. Девушка погрузилась в изучение запретных заклинаний. Но Тьма – хитрая и коварная ловушка для любого волшебника. Тьма сначала притворилась покорной, позволяя Миринде развязывать мелкие узлы заклинаний. Тьма ждала момента пока Миринда возомнит себя самодостаточной хозяйкой магии.

И в одну роковую ночь, пытаясь обуздать древнее заклятье скорби и ненависти, Миринда не справилась. Чёрная, как смоль, энергия хлынула из бездны земли и устремилась в её человеческое тело. Доброта в глазах волшебницы окончательно угасла, сменившись холодным мраком. Светлая волшебница пала, и теперь из башни на мир стала смотреть Чёрная Владычица, чьё сердце заледенело, а магия несла лишь страх, разорение, разрушение и беды.

Весть о падшей волшебнице Миринде достигла ушей великого мага Салазара, чья сила была сложена из потоков гармонии четырёх стихий: земли, ветра, огня и воды. Салазар был «квадромагом». Кроме него никто таким больше не был. Максимум можно владеть двумя видами стихий. Противоположными стихиями владеть нельзя. Но Салазар был необычный волшебник. Он изначально был Тёмным колдуном. В качестве его источника силы выступала смерть. Салазар решил взглянуть на эту глупую самоучку Миринду.

Салазар не был убийцей, идущим уничтожить новую злую волшебницу, он был мудрецом, стремящимся понять магию и исцелить Миринду. И он отправился к башне Миринды не с мечом, а с открытым сердцем. Увидев искажённую тьмой и скукоженную, но всё ещё прекрасную Миринду, он не стал её в мгновение ока расщеплять в небытие. Вместо этого он вызвал её на магический поединок, но не для победы, а для ритуала переноса сознания. Салазару не нужна была эта дуэль. Он просто хотел изучить способности злой волшебницы.

Настал момент, когда их могучие заклинания столкнулись в ослепительной вспышке. Салазар не стал отражать удар. Он распахнул руки в стороны и принял заклинание волшебницы в свою собственную душу, как сосуд, и вобрал в себя вырвавшуюся на свободу тьму Миринды. Салазар принёс себя в жертву. Тьма бушевала в нём, пытаясь разорвать его изнутри, но чистое и могучее сердце Салазара смогло усмирить её, заперев в самых глубоких уголках своего существа. Миринда обессиленная от заклинания, упала на пол, снова став собой. Она вернулась в мир разума.

Жертва Салазара породила нечто прекрасное – глубокую, всепоглощающую любовь. Салазар, познав самую тёмную часть души Миринды, полюбил всю её целиком. А Миринда, зная, что ради неё этот великий человек навеки заключил в себе её собственного демона, отдала ему своё сердце без остатка. Они поженились, и их союз стал легендой.

От этой большой любви родилась дочь. Её называли Лилит.

Девочка была удивительным ребёнком, вобравшим в себя всё лучшее от родителей: мощь отца и гибкий, пытливый ум матери. Родители, наученные горьким опытом, учили её всему, что знали, не скрывая ни светлых, ни тёмных заклинаний. Они надеялись, что знание предостережёт их дочь от необдуманных экспериментов с магией.

И Лилит действительно поняла суть магии быстрее, чем кто-либо. Но в отличие от родителей, для которых тьма была либо врагом, либо пленником, Лилит увидела в ней идеальный, послушный инструмент.

В её душе не было внутренней борьбы, не было страха. Она принимала Тьму так же спокойно, как солнечный свет. И это было пугающе. В шестнадцать лет Лилит с холодным безразличием могла наслать мор на поля непокорных селян или обратить в камень того, кто посмел ей перечить. Её магия была изощрённой и жестокой. Она не стремилась к власти над миром; ей доставляло удовольствие расставлять фигурки-судьбы по своей прихоти, наблюдая за страданиями как за интересным экспериментом. Это передалось ей от мамы Миринды. Только опыты были жестокими.

Никто не мог противостоять ей. Никто, кроме юноши по имени Гебета. Он был простым крестьянином, но над его родом висело древнее благословение лесной богини – аура абсолютной защиты от любой магии. Заклинания Лилит разбивались о него, как волны о скалу. Он не мог колдовать, но он и не мог быть заколдован. Их первая встреча была подобна столкновению двух стихий. Лилит, разгневанная тем, что нашёлся тот, кто ей неподвластен, обрушила на Гебета всю мощь своей тёмной магии. Заклинания вылетали одно за другим с невероятной скоростью. Но парень стоял невредимый, у него не было страха.

«Твоя магия бессильна против меня, Лилит, – говорил Гебет. – Но посмотри, как она ранит тех, кто рядом».

Лилит оглянулась и увидела искажённые ужасом лица людей, на которых пали, отражённые невидимым щитом Гебета чары. Впервые в жизни в ледяном сердце Лилит шевельнулось что-то похожее на сомнение к себе и своей магии.

С годами их противостояние превратилось в странную, изнурительную войну. Они встречались снова и снова – она, чтобы испытать новое заклинание, он – чтобы остановить её. Но в долгие минуты затишья между битвами, когда они физически уставали, они начали говорить.

Гебет рассказывал Лилит о простых радостях: о тепле хлеба из печи, о пении птиц на заре, о чувстве, когда ты помогаешь ближнему безо всякой магии. Лилит слушала, и её холодный разум не мог понять этой простоты. Как это жить без магии простым человеком. Это же невозможно. Но душа, скованная страстью к волшебству, начинала понемногу меняться.

Однажды, защищая деревню от её гнева Лилит, Гебет не стал отражать её удар. Вместо этого он шагнул навстречу тёмному лучу и пропустил луч в своё тело, приняв его всей своей грудью. Щит ауры сработал автоматически, но сила удара отбросила юношу, и он тяжело рухнул на землю.

«Почему? – прошептала Лилит, подбежав к нему. – Ты мог отразить его!»

«Чтобы ты увидела, – с трудом выговорил Гебет, – что твоя магия причиняет только боль. И чтобы ты поняла, что я готов принять её на себя, лишь бы ты остановилась».

В этот миг лёд в сердце Лилит растаял окончательно. Она увидела не врага, а человека, который верил в неё больше, чем она сама. Она поняла, что её сила, которой она так гордилась, – всего лишь клетка, отделяющая её от настоящего чувства. А он, лишённый дара магии, обладал куда большей силой – силой духа, любви и сострадания.

«Я не хочу больше этой силы, – проговорила Лилит, и слёзы, первые в её жизни, потекли по её щекам. – Я хочу лишь одного – быть с таким человеком».

Она подняла руки к небу и произнесла заклинание отречения, единственное из всех которое она не применяла. Это не было насильственным лишением дара; это был добровольный отказ, акт высшей воли поистине твёрдой волшебницы. Из её уст полился поток ослепительного света, и тёмная энергия, что жила в ней, стала покидать её, растворяясь в воздухе подобно дыму. Она стала простой смертной.

Увидев это, Гебет улыбнулся.

«Моя защита была даром богини, – сказал он. – Но всякий дар можно вернуть».

Он закрыл глаза и мысленно обратился к духу леса:

«Я благодарен за твою защиту. Она спасла многих и привела меня к ней. Но теперь я прошу тебя, заведи её обратно. Я хочу прикоснуться к своей возлюбленной не как неприступная крепость, а как простой человек».

Аура вокруг него померкла и исчезла. Теперь он тоже был уязвим. Они сделали шаг навстречу друг другу и обнялись, впервые ощутив не магическое напряжение, а тепло человеческих тел и биение двух сердец, нашедших друг друга.

Их свадьба стала величайшим праздником, на который собрались и маги, и простые люди. Миринда и Салазар, наконец обретшие покой, благословили союз своей дочери. Лилит и Гебет прожили короткую, но счастливую человеческую жизнь, полную простого человеческого тепла. У них родилось много детей, и каждый из них стал великим волшебником, унаследовав силы к магии от мамы, а мудрость и силу своих легендарных дедушки и бабушки. А неуязвимость они наследовали по нисходящей линии отца Гебета.

Их дети, помня историю своей семьи, основали великие школы магии, где учили не только заклинаниям, но и ответственности, этике и гармонии с миром. Они создали свод правил, по которым маги и простые люди могли сосуществовать, уважая друг друга.

Но величайший подвиг совершил один из их сыновей, мудрый Альтрон. Он видел, что, несмотря на все правила, искушение использовать магию во зло всегда будет существовать. Чтобы навсегда оградить хрупкий мир людей от разрушительных магических войн и дать волшебству развиваться свободно, он придумал величайшее заклинание в истории. Альтрон не уничтожил магию, а отделил её, создав параллельный, магический мир, существующий бок о бок с человеческим, но не пересекающийся с ним.

С тех пор волшебство ушло из повседневной жизни людей, став легендой, сказкой, в которую верят только самые преданные люди.